

Хэйцзы помог Цзинь Жуя аккуратно снять одежду, пока Хэ Дачжуан, стараясь не мешать, прижался к стене, освобождая место.

Глядя на рану Цзинь Жуя, из которой непрерывно сочилась кровь, Хэ Дачжуан почувствовал, как у него самого заболело плечо.

Хэйцзы, нахмурившись, сказал:

— Молодой господин, пулю нужно извлечь.

Хэ Дачжуан остолбенел. Извлечь? Ты не шутишь? Они ведь в самолёте, и нет никакого обезболивающего. Ты уверен, что рука Цзинь Жуя не откажет и он не потеряет сознание от боли?

Однако в ответ он услышал лишь равнодушное «Угу» от Цзинь Жуя.

Хэ Дачжуан с изумлением смотрел на него. Чёрт! Он совсем спятил!

Не дав ему времени на размышления, Хэйцзы уже взял спирт, чтобы продезинфицировать рану.

Цзинь Жуй внезапно обхватил голову Хэ Дачжуана и поцеловал его.

Хэ Дачжуан, не успев опомниться, почувствовал, как тело Цзинь Жуя резко напряглось. Собиравшийся сопротивляться, он замер, когда Цзинь Жуй облокотился на него, закрыв глаза, чтобы рана оказалась прямо перед Хэйцзы.

Хэ Дачжуан наблюдал, как Хэйцзы взял небольшой нож, продезинфицировал его огнём и спиртом, а затем начал разрезать рану Цзинь Жуя.

Рука Хэ Дачжуана была сжата Цзинь Жуюм, и, странное дело, он чувствовал, что нервничает больше, чем сам раненый, сжимая его руку до боли.

Он видел, как нож Хэйцзы медленно разрезал кожу Цзинь Жуя, и кровь продолжала течь из раны. Хотя Хэйцзы действовал быстро, Хэ Дачжуану казалось, что всё происходит в замедленной съёмке, позволяя ему видеть каждый момент.

На лбу Цзинь Жуя выступили вены, мышцы всего тела напряглись. Но он, стиснув зубы, не издал ни звука и не шевельнулся. Хэ Дачжуану казалось, что его руку вот-вот сломают, и он хотел вырваться, но, увидев потное лицо Цзинь Жуя, остался на месте.

Несмотря на кровавую сцену, Хэйцзы справлялся мастерски.

Он быстро и точно добрался до пули и вскоре извлёк её. Осмотрев рану, он сказал:

— Молодой господин, нужно обработать повреждённые ткани вокруг.

Цзинь Жуй снова ответил «Угу».

Хэ Дачжуан наблюдал, как нож Хэйцзы продолжал работать в ране, и теперь вены на теле Цзинь Жуя напряглись ещё сильнее.

Хэ Дачжуану было больно даже смотреть, но Цзинь Жуй не издал ни звука. Взглянув на его бледное лицо, Хэ Дачжуан подумал, что, если бы не его странности, в этот момент он выглядел

бы по-настоящему мужественно.

Пуля была извлечена, повреждённые ткани удалены, и Хэйцзы снова взял спирт для дезинфекции.

Как только спирт коснулся раны, Цзинь Жуй схватил голову Хэ Дачжуана и укусил его.

Хэ Дачжуан сдавленно застонал. Если бы он не помнил, в каком состоянии находится Цзинь Жуй, то давно бы оттолкнул его.

Вкус крови мгновенно заполнил его рот, а рука, которую сжимал Цзинь Жуй, дрогнула.

Хэ Дачжуан нахмурился. Он не дрожал, но рука в руке Цзинь Жуя дрожала.

Цзинь Жуй отпустил его, тяжело дыша. Хэ Дачжуан поднял взгляд на Хэйцзы, который уже начал перевязывать рану.

Цзинь Жуй высунул язык, облизал укушенную губу Хэ Дачжуана и с улыбкой спросил:

— Больно?

Хэ Дачжуан, глядя на его бледное лицо, нахмурился. Неужели он действительно потерял столько крови, что вот-вот умрёт? И он ещё улыбается? Он точно ненормальный!

Хэ Дачжуан промолчал, но Цзинь Жуй, казалось, не обратил на это внимания, продолжая:

— Мне больно.

Какое мне дело до твоей боли! — Хэ Дачжуан хотел спросить, о чём этот человек вообще думает.

Но Цзинь Жуй, словно читая его мысли, ответил:

— Тебе тоже должно быть больно.

С этими словами он облокотился на Хэ Дачжуана, закрыл глаза и замолчал.

Хэ Дачжуан был в ярости. Что за чушь? Какое мне дело до твоей боли? Почему я должен страдать вместе с тобой? Ты можешь быть ещё более ненормальным?

Он повернулся, чтобы бросить злобный взгляд на бледное лицо Цзинь Жуя, и понял, что его мимолётная жалость была полной глупостью. Этот человек заслуживает сочувствия? Серьёзно?

Но в ответ он увидел лишь усталое лицо Цзинь Жуя с закрытыми глазами. Неизвестно, уснул ли он, потерял сознание или умер.

Конечно, Цзинь Жуй не мог умереть. Если бы такая небольшая рана убила его, он бы уже давно переродился и вырос до подросткового возраста.

Хэ Дачжуан не мог не восхититься выносливостью Цзинь Жуя, который смог выжить в таких тяжёлых условиях.

И более того... он выглядел совершенно нормально.

Самолёт приземлился около пяти часов вечера, когда уже начинало темнеть, но это никак не мешало видимости.

Дворецкий Цзинь и доктор Гоу уже ждали на тренировочной площадке и сразу же подошли к Цзинь Жую, как только он вышел из самолёта.

Цзинь Жуй, бодрый и свежий, направился к ним. Несмотря на бледное лицо, он не выглядел как человек, получивший серьёзное ранение. Его окровавленная одежда, конечно, была непригодна для ношения, и дворецкий Цзинь предусмотрительно накинул на него халат. Хэйцзы тем временем объяснял доктору Гоу детали ранения и то, как он её обработал.

Доктор Гоу кивал, периодически поглядывая на лицо Цзинь Жуя.

Дворецкий Цзинь докладывал о чём-то, и лицо Цзинь Жуя стало мрачным. Хэ Дачжуан предположил, что речь шла о том, как их подставили, чуть не лишив жизни, и о внутреннем предателе.

Наличие предателя в их рядах — это серьёзная проблема. Иначе можно смеяться одну секунду, а в следующую уже оказаться перед лицом Яньло-вана.

Почему Хэ Дачжуан так переживал? Хм, вероятно, из-за иллюзии, что если Цзинь Жуй умрёт, то и он, возможно, отправится вслед за ним.

Они шли впереди, а Хэ Дачжуан молча следовал за ними, стараясь оставаться незамеченным.

Когда они вернулись в дом семьи Цзинь, доктор Гоу сразу же уложил Цзинь Жуя, чтобы осмотреть рану.

Хэ Дачжуан стоял в стороне, глядя на уже покрасневший бинт, и хотел выразить своё восхищение: ты потерял столько крови, и ты ещё не потерял сознание?

Доктор Гоу размотал бинт и, увидев воспалившуюся из-за недостатка лекарств рану, наклонился для осмотра:

— Есть воспаление, но внутри, молодой господин, мне нужно ещё посмотреть.

Цзинь Жуй ответил «Угу», словно говоря: «Делай, что считаешь нужным».

Доктор Гоу сделал ему укол, после чего приступил к осмотру раны.

Хэйцзы, хоть и не был профессионалом, справился неплохо, но всё же некоторые повреждённые ткани остались внутри.

Доктор Гоу тщательно очистил рану Цзинь Жуя, пока тот обсуждал с дворецким Цзинь и Хэйцзы произошедшее.

Хэ Дачжуан, наблюдая за этим, не мог сдержать своего возмущения.

Слушай, ведь это твоя рана, которую обрабатывают. Почему создаётся впечатление, что это не твоё тело?

Как устроен мозг этого человека?

Когда доктор Гоу закончил обрабатывать рану, Цзинь Жуй и дворецкий Цзинь всё ещё

обсуждали произошедшее.

Хэ Дачжуан, сидя на диване, уже начал засыпать.

Доктор Гоу подошёл и слегка толкнул его ногой.

Хэ Дачжуан открыл глаза и вопросительно посмотрел на него.

Доктор Гоу сел рядом и начал объяснять, что нужно делать.

Хэ Дачжуан кивал, слушая: рану нельзя мочить, нельзя есть острую пищу, нужно спать на спине, не давить на рану, принимать лекарства вовремя, и так далее. Список запретов был длинным, и, наконец, доктор замолчал.

Хэ Дачжуан уже почти засыпал, чувствуя, как голос доктора Гоу действует на него как снотворное.

Он думал, что наконец-то закончил слушать все «нельзя», но, подняв голову, увидел, что доктор смотрит на него с выражением, полным нерешительности. Хэ Дачжуан, не понимая, в чём дело, спросил:

— Что-то ещё?

Доктор Гоу открыл рот, но затем произнёс с трудом:

— В ближайшее время нельзя перенапрягаться.

Хэ Дачжуан смутился. Ну, нельзя и нельзя. Что за странное выражение лица?

Доктор Гоу, видя его реакцию, понял, что тот не уловил смысл.

Он кашлянул и добавил:

— То есть... в ближайшее время вам лучше не заниматься... ну, вы понимаете...

Хэ Дачжуан мгновенно понял, и его лицо покраснело, а затем побледнело. Он был готов убить человека перед собой.

Доктор Гоу, наблюдая за его изменяющимся выражением лица, снова кашлянул и ушёл.

Хэ Дачжуан несколько секунд скрежетал зубами, но затем осознал: если Цзинь Жуй не может делать резких движений, то он не сможет его мучить. Разве это не хорошо?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16150/1446985>